

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Черновская Маргарита Сергеевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ МИФЫ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ АМЕРИКАНСКОГО ЖЕНСКОГО РОМАНА)**

Специальность 22.00.06 - Социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2013

Диссертация выполнена на кафедре социологии культуры и коммуникации факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: **Василькова Валерия Валентиновна**
Доктор философских наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», кафедра
социологии культуры и коммуникации,
профессор)

Официальные оппоненты: **Иконникова Светлана Николаевна**
Доктор философских наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет культуры и
искусств», заведующая кафедрой теории и
истории культуры, профессор)

Омельченко Елена Леонидовна
Доктор социологических наук, профессор
(Национальный Исследовательский Университет
«Высшая Школа Экономики», Санкт-
Петербургский филиал, заведующая кафедрой
социологии, профессор)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный
университет им. Ярослава Мудрого», кафедра
социологии и билингвального образования

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2013 года в _____ часов на
заседании совета Д 212.232.06 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, факультет
социологии СПбГУ, аудитория 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская
набережная, 7/9).

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Д. Савин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. В эпоху глобализации в рамках социологии культуры, изучающей динамику современной массовой культуры, растет интерес к исследованию массовой литературы, причем не только в контексте анализа ее распространения, потребления и воздействия на массовую аудиторию, но и в контексте ее изучения как способа репрезентации культурных норм и ценностей социальных групп.

Американский женский роман как жанр современной массовой литературы стал популярным в конце XX – начале XXI века, как на своей родине, в США, так и во всем мире (в том числе и в России). Это произошло под влиянием развития интернет-рынка, массового распространения переводной продукции и популярных экранизаций, которые стали «каналами» трансляции и популяризации новых социальных ценностей и образцов поведения, сформировавшихся под влиянием сексуальной и гендерной революций, завоеваний феминизма и трансформации гендерных ролей в современном западном обществе. Экспансия американской массовой литературы как системы определенных культурных норм и ценностей, опирается, в том числе и на смысловые конструкты социальных мифов и архетипов как весьма эффективных приемов воздействия на массовую аудиторию. В связи с этим для социолога, изучающего феномены массовой культуры, актуализируется тематика, связанная с выявлением механизмов конструирования новых социальных мифов в современной литературе и их воздействием на современное общество, а также с выявлением способов влияния социальных изменений на процесс формирования и структуру социальных мифов. Именно эти аспекты массовой литературы как предмета изучения социологии культуры становятся основным фокусом внимания в рамках нашего исследования.

Важно отметить, что рассмотрение данной тематики предполагает анализ целых пластов знания смежных с социологией культуры дисциплин –

культурологии, литературоведения, психологии. В связи с этим, теоретическая актуальность исследования состоит также в необходимости адаптировать разные виды гуманитарного знания к проблемному полю социологии культуры, что предполагает не только понимание роли анализа литературных текстов для решения проблем социологии культуры, но и осмысление процесса расширения междисциплинарных границ современной социологии.

Степень научной разработанности проблемы:

Изучение литературы в социологии культуры традиционно развивается в рамках такого направления как социология литературы. Социология литературы осуществляет анализ текста как символической репрезентации форм социального взаимодействия (социальных институтов, социальных групп), в то время как, например, литературоведение и филология рассматривают художественное произведение как произведение искусства, обладающее эстетической ценностью, и анализируют творческий процесс, язык и художественные средства, а культурология постигает внутренние закономерности и структуру литературы как духовного, а не социального явления. Социология литературы как часть социологии культуры применяет социологические (как количественные, так и качественные) методы при изучении текста, книжного рынка, распространения литературы, читательских практик. В рамках социологии литературы мы можем выделить ряд теоретических и методологических концепций к анализу литературы, имеющие различные междисциплинарные детерминанты. Это, в частности, детерминистский подход, объединяющий неомарксистские теории Г. Лукача и Л. Гольдмана; структуралистский подход, включающий в себя теории К. Леви-Стросса, В. Проппа и Р. Барта, функциональный подход, объединяющий теорию «литературного поля» П. Бурдьё, взгляды Х. Ортеги-и-Гассета, Л. Ловенталя и французских социологов Ж. Ленхарда и Р. Эскарпи; символический подход, разработанный на основе идей Дж. Мида, Э. Кассирера, Ф. Ленгера и Л. Берка; рецептивный подход, представленный Констанцкой Школой рецептивной эстетики (В. Изер и Х.-Р. Яусс); и, наконец, формульный

подход (Дж. Кавелти). Среди отечественных социологов литературы можно выделить работы таких исследователей, как Л. Гудков, Б. Дубин, В. Страда, С. Зенкин (структурно-функциональный подход). Данные подходы к анализу литературы в целом и массовой литературы в частности тяготеют, либо к строго объективистскому направлению в социологии (детерминистский, структуралистский и функциональный подходы), либо к подчеркнуто субъективистскому направлению (рецептивный, символический и формульный подходы), что обедняет каждый из них и лишает возможности комплексного, интегративного взгляда на исследуемую проблему. В связи с этим, в данной диссертации ставится задача синтезировать эти два методологических направления на принципах взаимодополнительности.

Тема нашего исследования, являясь междисциплинарной, включает также наработки различных смежных с социологией наук, таких, как культурология, литературоведение, филология, психология. К анализу литературы в контексте социальной мифологии обращались такие ученые, как американский культуролог Дж. Кавелти, канадский филолог Н. Фрай, российский литературовед О. Бочарова, психолог Е. Улыбина, филологи Л. Хабибуллина и Н. Васильева, культурологи О. Фридлянд и Т. Платицына.

Сама проблема мифа, являющаяся ключевой для данного исследования, также является междисциплинарной, поскольку в разное время занимала ученых в разных областях знания - культурологии, философии, антропологии, психологии. При этом можно выделить работы, связанные с анализом сущности мифа (Э. Дюркгейм, М. Элиаде, К. Юнг, Р. Барт, А. Лосев), проблемой его истинности/искусственности (Р. Барт, отечественные исследователи С. Неклюдов, Г. Иванченко) и отличия архаичного мифа от мифа современного (К. Хьюбнер, Д. Кэмпбелл, отечественные исследователи О. Фрейденберг, Г. Иванченко, В. Василькова, Н. Соболева, Н. Хренов, А. Топорков, С. Ерасов, С. Кармин, В. Топоров и др.). В рамках нашего исследования мы понимаем миф в контексте социологического знания, рассматривая формы конструирования мифа как символического продукта и

способы его воздействия на людей через заложенные в нем паттерны поведения. Данный подход представлен в рамках культурной социологии Дж. Александера.

В данном исследовании были использованы работы, посвященные анализу феминистской теории (работы Б. Фридан, S. Rowbotham, M. Barrett, Дж. Митчелл, Н. Чодоров, Э. Сиксу, L. Irigaray, Ю. Кристева, А. Jardine, S. Benhabib, К. Гиллиган и т.д.). Гендерная теория и понятие «гендерных ролей» как культурно-обусловленных категорий («феминности» и «маскулинности») находит свое логическое продолжение в феминистской теории гендерных архетипов, актуализирующихся в искусстве (С. Бовуар, М. Фергюсон, Э. Пратт, К. Эстес, Дж. Болен, П. Барри). Кроме того, данная теория имеет непосредственную связь с концепцией мифологических архетипов К. Г. Юнга, что отражает ее интегративный характер. Однако архетипические модели, рассматриваемые в рамках данной теории, носят общий характер и не подкреплены эмпирическими исследованиями (в частности, в области литературных исследований). Этот пробел в определенной степени призвано заполнить эмпирическое исследование, результаты которого изложены в нашем диссертационном исследовании.

Объектом данного исследования является американский женский роман как феномен современной массовой литературы.

Предмет исследования: социальные мифы, представленные в современном американском женском романе.

Целью исследования является анализ социальных мифов, их динамики и детерминированности современными общественными изменениями.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать основные теоретические подходы к анализу современной массовой литературы, сложившиеся в рамках социологии литературы;
2. Осуществить анализ ключевых подходов к понятию «социальный миф»;
3. Проанализировать способы конструирования социальных мифов в

современной массовой литературе, исследуемые в рамках социологической феминистской теории;

4. Провести эмпирическое исследование нарративных форм мифоконструирования в современном американском женском романе с целью выявления основных архетипических моделей как образцов ролевого и гендерного поведения.

Теоретико-методологическая основа исследования:

Основным теоретико-методологическим основанием данного диссертационного исследования является интегративный структурно-герменевтический подход к анализу культуры Дж. Александера. Подход Александера предполагает обнаружение причинных связей (обусловленности) между акторами и социальными институтами, детальный анализ роли, которую культура играет в формировании социальной жизни, выявление внутренних смыслов действий акторов и социальных структур, т.е. интеграцию объективистского и субъективистского направлений в социологии. Применение структурно-герменевтического подхода Дж. Александера к анализу массовой литературы предполагает «насыщенное» социокультурное исследование смысловых структур, актуализирующих социальные мифы и архетипы, выступающие в качестве схем интерпретации, объяснения и организации социальной реальности и различных форм социального взаимодействия.

В качестве теоретического основания работы были также использованы теории, которые рассматривают сущность и понятие мифа: концепция М. Элиаде, в рамках которой миф рассматривается как модель-образец, объясняющий и интерпретирующий социальную реальность и регулирующий человеческое поведение; подход В. Проппа, анализирующего структуру волшебной сказки по аналогии с архаическим космогоническим и героическим мифом; концепция архетипов К. Г. Юнга, в работах которого архетипы как универсальные психические структуры выступают в качестве элементов космогонической модели мифа.

В данном исследовании была использована феминистская теория

гендерных архетипов, которая рассматривает гендерные архетипы в контексте взаимовлияния социальной структуры (социальные институты) и социальных практик (социальное взаимодействие, гендерные роли). Данная концепция основана, с одной стороны, на гендерной теории (понятие гендерных ролей), а, с другой, на подходе К.Г. Юнга, получившем свое развитие в работах Э. Пратт, К. Эстес и Дж. Болен. В рамках данной теории мифологические архетипы, актуализирующиеся в литературных произведениях, рассматриваются как «подвижные культурные конструкты», паттерны социального и, в частности, гендерного поведения.

Методологической основой эмпирического исследования послужил метод нарративного анализа текста как метод исследования социальных практик, исторического и социо-культурного контекста, социальных отношений, укорененных в языковых практиках. Эмпирической базой исследования стала авторская методика нарративного анализа текстов массовой литературы на основе синтеза метода ССА (структурно-событийного анализа), авторами которого являются социолог Л. Гриффин и социальный психолог Д. Хайзе, структурного подхода (Р. Барта, В. Проппа, Т. ван Дейка) и теории К. Г. Юнга.

Научная новизна исследования может быть сформулирована следующим образом:

1. Разработана типология теоретических подходов к анализу массовой литературы в рамках социологии литературы, а также показана продуктивность применения интегративного структурно-герменевтического подхода Дж. Александера для социологического анализа мифоконструирования в современной массовой литературе;
2. Впервые структура современного американского женского романа проанализирована в контексте формульного подхода Дж. Кавелти и предложена авторская типология фабулы американского женского романа, сопряженная с функциями социальных мифов;

3. На основе синтеза различных направлений нарративного анализа (структурно-событийного анализа и различных версий структурного подхода) разработана авторская методика нарративного анализа текстов массовой литературы, предполагающая выявление каузальной последовательности нарративных событий в контексте социального мифа, что позволяет выявить новые формы мифоконструирования в современном обществе;
4. По результатам проведенного эмпирического исследования (нарративного анализа ведущих американских женских романов) выделены три архетипические женские ролевые модели в рамках социального мифа: «модель временного замещения» («Побежденная повелительница»), «модель партнерства» («Соратница») и «модель доминирования» («Воительница»).

Основные положения, выносимые на защиту, включают следующее:

1. В рамках социологии литературы можно выделить два направления: объективистское направление, рассматривающее литературу как социокультурную систему, находящуюся под влиянием социальной структуры, и субъективистское направление, делающее акцент на исследовании смыслов и значений, которые конструируются литературой и формируют практики и коллективные представления рецептивных групп. Первое направление представлено детерминистским, структуралистским и функциональным подходами, а второе включает в себя рецептивный, символический и формульный подходы к анализу массовой литературы;
2. Применение структурно-герменевтического подхода (разработанного в рамках культурной социологии Дж. Александера) к анализу массовой литературы позволяет объединить объективистское и субъективистское направления и исследовать, с одной стороны, влияние смысловых конструктов, выступающих в качестве схем интерпретации и регуляции меняющегося социального мира на социальную структуру, и, с другой стороны, показать, как данные культурные значения воздействуют на

актеров в виде институционализированных образцов поведения и культурных норм.

3. В отличие от общепринятых трактовок понятия и сущности социального мифа как антитезы реальности (Р. Барт), как символа или наименования (А. Лосев), как коллективного представления (Э. Дюркгейм), мы понимаем под социальным мифом герменевтическую структуру, описательную модель космогенеза как процесса символического сотворения и пересотворения социального порядка. Данная структура, с одной стороны, конструируется в коллективном смыслообразовании, а, с другой стороны, становится паттерном для описания социального мира и объяснения типических социальных ситуаций;
4. Формула социальной мелодрамы является базисной формулой современного американского женского романа, отражающей коллективные представления об идеальном социальном миропорядке и трансформацию гендерных ролей;
5. Нарративный метод является ключевым методом в анализе текста художественного произведения. Мы предлагаем конструировать методику анализа произведений массовой литературы на основе различных подходов к анализу нарратива (структурный подход, структурно-событийный подход), которая включает следующие этапы: отбор событий на основе выделенных индикаторов, нарративизация с использованием грамматического метода, выстраивание каузальной последовательности, выделение общей нарративной структуры и моделей социального поведения;
6. Нарративная структура американского женского романа актуализирует модель космогонического социального мифа, включающую в себя аспекты перехода из состояния разъединенности, неопределенности, иррациональности (Хаоса) в состояние целостности, определенности, рациональности (Космоса); то есть воспроизводства социального порядка.

7. В рамках эмпирического исследования мы рассматриваем женский архетип как репрезентацию культурно и гендерно обусловленного образца поведения;
8. В современном американском женском романе мы выделяем три основные архетипические женские ролевые модели: «модель временного замещения» («Побежденная повелительница»), «модель партнерства» («Соратница») и «модель доминирования» («Воительница»), которые являются репрезентацией трансформации образцов гендерного поведения в рамках структуры социального мифа.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и итоговые результаты диссертационного исследования были представлены в ряде докладов и выступлений на различных площадках научной дискуссии: «Потребление как коммуникация», научная конференция 29-30 июля 2007 г. (СПб); «Вторые Ковалевские Чтения», научно-практическая конференция 16-17 ноября 2007 г. (СПб); Конференция «Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики» 2009, 2011 гг. (СПб); Региональная научно-практическая конференция Молодые Ученые Ленинградской Области 2010 г. (СПб); «Перевод. Язык. Культура», II Всероссийская и IV Международная научно-практическая Интернет-конференция 31 марта 2011 г. и 30 марта 2013 г. (СПб); Международная научная конференция «XV и XVII Царскосельские Чтения» 21 апреля 2011 г. и 23 апреля 2013 г. (СПб).

Основные положения диссертации представлены в десяти публикациях: в 6 статьях и 4 материалах конференций общим объемом 4,6 печатных листа, в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых журналах и изданиях Перечня ВАК.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация включает введение, 4 главы, заключение, 4 приложения и 212 использованных источников. Общий объем диссертации – 222 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, освещается степень ее разработанности, формулируются цель и задачи исследования, дается определение предмета исследования, определяется и обосновывается объект исследования, дается характеристика теоретической и методологической базы выполненной работы, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, предоставляются сведения об апробации работы и об ее структуре.

Первая глава «Массовая литература как предмет социологического анализа: теоретико-методологические подходы в социологии литературы» посвящена описанию основных теоретико-методологических подходов к социологическому анализу массовой литературы и обоснованию их синтеза и интеграции.

В первом параграфе «Объективистское направление в современной социологии литературы» типологизированы теоретико-методологические подходы к анализу массовой литературы в рамках объективистского направления в социологии, представленные детерминистским, структуралистским и функциональным подходами.

Детерминистский подход (представленный теориями Г.Лукача и Л. Гольдмана), возникший в начале XX века на основе неомарксистской теории предполагает, что культура и, в частности, литература социально детерминированы и испытывают влияние со стороны социальных институтов и социально-экономических систем.

В рамках структуралистского подхода (Р. Барт), возникшего в 1960-х гг., текстовая структура рассматривается как сфера идеологии и мифологии, которые, в свою очередь, вскрывают реальные ценности, установки и нормы общества.

Функциональный подход (Ж. Ленхард, Р. Эскарпи, Л. Ловенталь), главное

внимание уделяет функциям, которые выполняет литература и ее различные жанры.

В рамках российской социологии литературы выделяются детерминистский и функциональный подходы к изучению литературы (теории первых советских социологов литературы В. Переверзева, В. Фриче, П. Сакулина), а также структурно-функциональный подход (Л. Гудков, Б. Дубин, В. Страда), в контексте которого литература рассматривается как подсистема социокультурной системы, воспроизводящей устойчивые образцы социальной организованности и норм социального взаимодействия.

Во втором параграфе «Субъективистское направление в современной социологии литературы» проанализированы основные теоретико-методологические подходы к анализу массовой литературы в рамках субъективистского направления в социологии: рецептивный, символический и формульный.

В рамках рецептивного подхода (В. Изер, Х.-Р. Яусс) полагается, что текст литературного произведения конструируется и интерпретируется на основании предпочтений, образования, социального статуса и ожиданий реципиента.

Представители символического подхода (Л. Ловенталь, К. Гирц, Р. Lyman, J. C. Scott) предполагают, что массовая литература символически представляет ценностные конфликты и образцы поведения в соответствии с индивидуальным жизненным опытом читателя, а также социальными нормами и ролями.

Формульный подход американского культуролога и социолога литературы Дж. Кавелти (на основе мифокритики Н. Фрая) предполагает исследование произведений массовой литературы как формульных структур, актуализирующих культурные образцы, модели социального поведения и взаимодействия через символы и мифы в рамках той или иной культуры.

В третьем параграфе «Структурно-герменевтический подход: интеграция объективистского и субъективистского подходов»

рассматривается интегративный подход Дж. Александера к анализу культуры и массовой литературы.

Дж. Александер предлагает «чтение» культуры как нарратива (социального текста), наполненного символическими (культурными) кодами и символами, из которых складывается социальное значение. Культурные коды являются своего рода социо-культурными регуляторами поведения, закладывая культурные образцы и схемы организации социума. Сделан вывод, что метод «структурной герменевтики» Александера предполагает обнаружение причинных связей (обусловленности) между акторами и социальными институтами, культурой и социальной структурой, т.е. интеграцию объективистского и субъективистского направлений в социологии. Интегративный структурно-герменевтический подход Дж. Александера представляется нам весьма плодотворным и для анализа массовой литературы, поскольку позволяет исследовать мифологические конструкты нарратива, выступающие в качестве схемы интерпретации, объяснения и организации социальной реальности. Таким образом, данный подход предполагает «насыщенное» исследование социального значения смысловых структур, актуализирующих социальные мифы и глубинные архетипы человеческого сознания.

Вторая глава «Социальные мифы и архетипы как функциональные и символические элементы культуры» посвящена анализу социального мифа в контексте его актуализации в массовой литературе.

В первом параграфе «Функции социального мифа: от архаики к современности» анализируются понятие и сущность мифа, рассматриваются различные трактовки социального мифа (как замены реальности, как символа, как образца), показана динамика развития мифа от архаичного к современному и функции мифа, поднимается вопрос о ремифологизации и анализируются механизмы конструирования мифа.

Делаются выводы о том, что, во-первых, миф является внутренне присущим социуму и культуре фактором. Во-вторых, современный миф

выступает, с одной стороны, в качестве модели объяснения социального мира и сотворения социального порядка, а, с другой стороны, является схемой организации социальных институтов, отношений и образцом социального поведения.

Во втором параграфе «Социальный миф как символическая структура» обосновывается необходимость использования подходов К. Леви-Стросса, В. Проппа, Н. Фрая и Дж. Кавелти к анализу социальных мифов массовой литературы. Подход К. Леви-Стросса предполагает прочтение скрытого символического смысла мифа (отношений между структурными элементами мифа), который рассматривается как повествование. Подход В. Проппа предполагает синтагматический анализ структуры повествования на основе функций основных действующих лиц. Подход Н. Фрая, который рассматривает миф как структурную организацию принципов литературы, подчеркивает значение мифологии как символической основы для литературы.

Дж. Кавелти рассматривает функции литературных формул, которые предстают общепринятыми способами представления и соотнесения определенных образов, символов, тем и мифов. Данная концепция соотносится с функциями социального мифа, актуализирующимися в массовой литературе: интегрирующая функция, функция формирования и воспроизводства коллективной идентичности; психотерапевтическая функция; компенсаторная функция; креативная функция; «магическая» функция.

В ракурсе данного исследования, мы понимаем под социальным мифом герменевтическую модель описания, объяснения и упорядочивания социального мира.

В третьем параграфе «Космогоническая модель социального мифа: структура социального порядка и социо-культурный регулятор» показано, как социальные мифы в целом и социальные мифы массовой литературы, в частности, актуализируют в себе космогоническую модель; рассматриваются функции и характеристики данной модели применительно к массовой литературе.

Космогоническая модель мира в мифе предполагает символическое описание постоянно возобновляемого творения и упорядочения мира. Сделан вывод о том, что данная модель, с одной стороны, является идеальной схемой интерпретации и организации социального мира, а, с другой стороны, закладывает образцы поведения и паттерны для объяснения типических социальных ситуаций.

В четвертом параграфе «Архетипы как ценностно-ролевая структура» рассмотрены архетипы как основа космогонической модели социального мифа в рамках психоаналитического подхода К.-Г. Юнга.

Женский и мужской архетипы - Анимус и Анима, Великий Отец и Великая Мать, Герой и Невеста/Царевна - представляют собой противоположные начала, чье единство обеспечивает создание Космоса как идеального символического миропорядка. Данные архетипические образы формируют ценностно-ролевые образцы, образцы социального поведения и взаимодействия.

Третья глава «Американский женский роман: мифологические и социокультурные основания» посвящена истории становления и развития современного американского женского романа как жанра массовой литературы, его особенностям в контексте формульного подхода и феминистской теории.

В первом параграфе «Формулы американского женского романа: базисные мифологемы» рассматривается понятие, характеристики, сюжетные и формульные особенности современного американского женского романа.

В данном параграфе представлена разработанная автором типология фабульной структуры американского женского романа, в основе которой лежит классификация Дж. Кавелти, который выделяет в качестве основополагающих популярных формул любовную историю, мелодраму, тайну (как основу для детективного жанра), приключение, а также чуждые существа/пограничные состояния (фантастика). Сделан вывод о том, что актуализация различных формул в американском женском романе свидетельствует об устойчивых и транслируемых мотивах, а точнее, о смысло- и структурообразующих

мифологемах.

Во втором параграфе «Социальная мелодрама как основополагающая формула американского женского романа» рассматривается сущность и эволюция формулы «социальной мелодрамы» в качестве базисной формулы современного американского женского романа в рамках формульного подхода Дж. Кавелти.

В основе мифологических мотивов социальной мелодрамы - представления об идеальном социальном миропорядке. Эволюция социальной мелодрамы как жанра касается, прежде всего, коллективных представлений и ценностей социальных групп американского общества, отражая трансформацию образцов гендерного поведения.

В третьем параграфе «Трансформация гендерных ролей в контексте феминистских и постфеминистских теорий» рассматриваются теории феминизма и постфеминизма, оказавшие влияние на современную массовую литературу в общем и американский женский роман в частности. Такие направления, как «либеральный феминизм» (В. Friedan), «марксистский феминизм» (S. Rowbotham, M. Barrett), «психоаналитический феминизм» (J. Mitchell, N. Chodorow), «постструктуралистский феминизм» (H. Cixous, L. Irigaray, Ю. Кристева), «постмодернистский феминизм» (A. Jardine, S. Benhabib, M. Морс, Т. Клименкова), и направления постфеминизма (А. Стассинопулос, К. Гиллиган, К. Уэст, Д. Зиммерман; гендерная теория) рассматриваются с точки зрения объективистского подхода (структурный функционализм, теория конфликта и неомарксистская теория мировых систем), охватывающих такие темы, как социальные структуры патриархата, капитализма и расизма; и субъективистского подхода (символический интеракционизм и этнометодология), акцентирующихся на конструировании практик и рассматривающих социальное взаимодействие и социальное (и, в частности, гендерное) поведение.

В четвертом параграфе третьей главы «Архетипы как репрезентация образцов социального поведения в феминистской теории и в массовой

литературе» рассматривается феминистская теория литературы, в которой основное место отводится концепции гендерных архетипов в искусстве и массовой литературе как культурно-обусловленных категорий и образцов гендерного поведения.

Анализируется классификация мифологических архетипов Дж. Болен, включающая следующие образы: Афродита (сексуальность и творческая энергия), Деметра (материнство), Гера (супружество), Артемида (достижения в спорте, интерес к природе, дружба с женщинами), Афина (достижения в науке и сотрудничество с мужчинами), Персефона (зависимость, подчиненность), Гестия (духовная составляющая, автономность). Архетипы, связанные с именами древнегреческих богинь, актуализирующиеся и в образах литературных произведений, соответствуют «феминному» (Афродита), «феминистскому» (Афина и Артемида) и «женскому» (Персефона, Гера и Деметра) концептам. Феминистские мифологические архетипы богинь Артемиды, Афины и Афродиты являются проявлением архетипа «Независимой/Первозданной женщины», поскольку они независимы от влияния и власти мужчин. Болен также выдвигает классификацию мужских мифологических архетипов: Зевс (власть, руководство, отцовство), Посейдон (эмоции и инстинкты), Гадес (невидимые аспекты бессознательного); олимпийские сыновья Аполлон (интеллект, успех в карьере и искусствах), Гермес (общение, изобретательность, творчество, обман), Арес (воинственность и сексуальность), Гефест (личное скрытое становление через работу), Дионис (экстатические переживания и противоречивость поступков). В патриархальной традиции женские архетипы «независимых» богинь осуждаются и не принимаются; что касается мужских архетипических образов, то на первый план выходят патерналистские архетипы Анимуса-Героя и Великого Отца, актуализирующиеся в архетипических ролях Зевса, Аполлона и Гермеса.

Сделан вывод о том, что главным объектом феминистской критики в рамках феминистской литературной теории стал «гендерно подавляемый»

женский архетип, репрезентирующий культурно обусловленные образцы поведения, формирующиеся под влиянием социальных изменений.

В четвертой главе «Нарративная структура социального мифа в американском женском романе» представлены результаты собственного эмпирического исследования, посвященного нарративному анализу современного американского женского романа.

В первом параграфе «Нарративный анализ как метод исследования произведений массовой литературы» рассматривается история становления и область применения нарративного анализа, анализируются различные его методики.

Метод нарративного анализа характеризуется как социологический метод исследования индивидуальных и социальных практик, исторического и социокультурного контекста. Показано что данный метод, применяющийся в основном для анализа глубинных интервью и биографий, может успешно применяться и к анализу массовой литературы. С одной стороны, данный метод позволяет произвести интенсивный анализ нарратива (текста) вне зависимости от количества исследуемых книг, а, с другой, выявить глубинный социокультурный контекст содержания, актуализацию норм, образцов поведения и ценностей социальных групп.

Охарактеризованы основные методики нарративного анализа: структурный подход Р. Барта, В. Лабова, Т. ван Дейка и К. Берка; а также методика структурно-событийного анализа Л. Гриффина.

Во втором параграфе «Обоснование методики эмпирического исследования» представлена разработанная автором методика нарративного анализа и описана процедура эмпирического исследования.

Эмпирическое исследование строится на синтезе следующих подходов к анализу нарратива: подход Р. Барта (функции-действия персонажей в нарративе), подход В. Дейка (понятия «микроструктуры» и «макроструктуры»), структурно-событийный подход Л. Гриффина (установление каузальных связей нарратива). Кроме того, методика исследования включает подход В.

Васильковой, которая объединила структурный метод В. Проппа и концепцию К.Г. Юнга в анализе процессов современного мифоконструирования.

Обоснованы следующие этапы осуществления нарративного анализа:

1. Рассматривается траектория жизненного пути главной героини в каждом романе, связанная с каузальной последовательностью структуры космогонического цикла и определяющая социальное поведение.

1.1. Производится отбор событий, являющихся значимыми в биографиях героинь на основе выделенных индикаторов, включающих в себя следующие фазы космогонического цикла: состояние начальной целостности → вред/потеря как нарушение целостности (вред со стороны антагониста (злодея) или вред со стороны внешних безличностных обстоятельств) → блуждание Героини → встреча с ложным Героем → узнавание/обличение Ложного Героя → встреча с дарителем/помощником → обретение волшебного средства (предметы и качества) → встреча с истинным героем → борьба/противостояние силам зла/роковым обстоятельствам → финальная схватка/борьба с силами Зла → восстановление целостности на новом уровне.

1.2. Осуществляется нарративизация выбранных событий с использованием грамматического метода (глаголы как маркеры действия);

1.3. На основе индикаторов выстраивается каузальная последовательность цепи событий для каждого романа;

2. Путем сопоставления каузальных связей действий, образующих хронологию событий в каждом индивидуальном романе, выделяется общая нарративная структура, которая интерпретируется в контексте социального космогонического мифа;

3. На основе полученных нарративных схем выделяются архетипические женские ролевые модели в рамках космогонической модели социального мифа.

В третьем параграфе «Нарративная структура американского женского романа: модель социального мифа» выделяются компоненты нарративной схемы и описываются архетипические роли персонажей

американского женского романа в рамках космогонической модели социального мифа.

В результате выделена следующая структурообразующая нарративная схема в рамках космогонической модели мифа, выполняющая функции производства и воспроизводства социального упорядочивания, которая включает в себя следующие базисные компоненты: состояние начальной целостности → вред/потеря как нарушение целостности → обретение волшебного средства → борьба/противостояние силам зла/роковым обстоятельствам → восстановление целостности на новом уровне.

По итогам проведенного эмпирического исследования текстов американских женских романов выделены нетрадиционные функции, которые выполняет Героиня (Герой, Трикстер, Антагонист).

Сделан вывод о том, что выделенная нарративная структура, актуализирующая структуру социального мифа, является структурно-герменевтической моделью, моделью интерпретации социального мира и упорядочивания социального порядка.

В четвертом параграфе «Архетипические женские ролевые модели в нарративной структуре американского женского романа» выделено три типа архетипических женских ролевых моделей в рамках космогонической модели мифа: «модель временного замещения» («Побежденная повелительница»), «модель партнерства» («Соратница») и «модель доминирования» («Воительница»).

По итогам рассмотренных женских моделей социального поведения сделаны следующие выводы:

- Наиболее широко представленной в избранных романах моделью (9 романов из 18) является «модель доминирования» («Воительница»), в рамках которой Героиня выполняет главную функцию в пересотворении и преобразовании миропорядка;
- Среднее место по распространенности (5 романов из 18) в американском женском романе занимает «модель партнерства» («Соратница»), в рамках

которой Героиня выполняет функцию преобразования миропорядка наряду с Героем в качестве его соратницы;

- Наименее представленной (4 романа из 18) является «модель временного замещения» («Побежденная повелительница»), в рамках которой Героиня уступает ключевую функцию в пересотворении мира Герою.
- Выделенные модели, реализующиеся в фабуле американского женского романа как жанра современной массовой литературы, репрезентируют новые образцы поведения и ценности социальных групп, отражающие социальные изменения в обществе под влиянием сексуальной и гендерной революций.

В **заключении** сформулированы результаты проведенного исследования и основные выводы.

Использованная литература состоит из библиографии (общее количество наименований 212).

В **Приложениях** представлены индикаторы каузальной последовательности; нарративные схемы анализируемых романов; каузальные схемы анализируемых романов; архетипические функции героев американского женского романа.

Публикации

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях Перечня ВАК:

1. Черновская М.С. Основные направления зарубежной социологии литературы // Журнал социологии и социальной антропологии, Том XIV (54). - № 1. - СПб.: Интерсоцис, 2011. - С. 178-190 (0,8 п.л.)
2. Черновская М.С. Герои в социальных мифах современного американского женского романа // Вестник Санкт-Петербургского Университета, серия 12. - № 1. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета, 2012. - С. 244-251 (0,5 п.л.)
3. Черновская М.С. Опыт нарративного анализа произведений современной

массовой литературы // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». - №7 (37). - 2013. - С. 100-104 (0,3 п.л.)

Статьи в других изданиях:

4. Черновская М.С. Социальная мифология современной массовой культуры // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. - № 3(5). - СПб., 2007. - С. 71-76 (0,4 п.л.)
5. Черновская М.С. Проблема коммуникации в социологии литературы // Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики. Сб. статей/ под ред. В. В. Козловского, А. М. Хохловой, В. В. Васильковой. - № 2. - СПб.: Интерсоцис, 2009. - С. 83-89 (0,4 п.л.)
6. Черновская М.С. Текст как социальный субъект и объект коммуникации // Вестник Ленинградского Государственного университета им. А.С. Пушкина. - №1. - СПб, 2009. - С. 87-97 (0,7 п.л.)

Материалы конференций:

7. Черновская М.С. Социология литературы в европейской традиции // Вторые Ковалевские Чтения. Материалы научно-практической конференции 16-17 ноября 2007 г./ Под ред. Ю. В. Асочакова. - СПб., 2007. - С. 97-100 (0,2 п.л.)
8. Черновская М.С. Социология литературы в зарубежной традиции // Молодые Ученые Ленинградской Области - 2010. Материалы регион. научн.–практ. Конференции. - СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. - С. 338-342 (0,3 п.л.)
9. Черновская М.С. Массовая литература vs «высокая» литература: «Формульный» подход Дж. Кавелти // Перевод. Язык. Культура. Материалы II Всероссийской научно-практической Интернет-конференции 31 марта 2011 г. / отв. Ред. Е. В. Дворецкая – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. - С. 127-136 (0,6 п.л.)
10. Черновская М.С. Современный американский женский роман:

нарративная модель космогонического мифа // Перевод. Язык. Культура.
Материалы IV Междунар. заочной науч.-практ. конф. 30 марта 2013 г. /
Под ред. Е. В. Дворецкой. - СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. - С. 134-
140 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 08.11.13	Формат 60x84 ^{1/16}	Цифровая	Печ. л. 1.1
Тираж 100	Заказ 10/11	печать	

Отпечатано в типографии «Фалкон Принт»
(197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 54, офис 2)

